

15 апреля

Николай Степанович Гумилев

(1886-1921)

130 лет со дня рождения русского поэта
Серебряного века, переводчика
литературного критика

«Он был удивительно молод душой, а может быть и умом. Он всегда мне казался ребёнком. Было что-то ребяческое в его под машинку стриженной голове, в его выправке, скорее гимназической, чем военной. То же ребячество прорывалось в его увлечении Африкой, войной, наконец — в напускной важности, которая так меня удивила при первой встрече и которая вдруг сползала, куда-то улетучивалась, пока он не спохватывался и не натягивал её на себя сызнова». **А. Ф. Кони.**

«Муза Гумилёва живет в призрачной, воображаемой стране. Ничего не значит, что поэт сам побывал в далеких странах, видел воочию пустыни Африки и много иного, — в той стране, где живет его муза, все преобразается, видоизменяется по ее прихоти. Там все необычайно изумительно, героично и таинственно». **Эрих Голлербах**

«Только равнодушием к отечественной истории или полным ее незнанием можно объяснить тот странный факт, что при современной тоскливой бесцветности и убогости сюжетов кинематограф (тем более такой приткий и падкий на сенсации, как Голливуд) до сих пор не обратился к биографии и судьбе русского поэта Николая Гумилёва. Из всего поколения Серебряного века, пожалуй, только у него одного (если говорить о внешней, видимой, стороне) — поистине «по-голливудски» закрученная история жизни». **Геннадий Красников**

«Революция застала Гумилева за границей, и он вполне мог не возвращаться в большевистскую Россию. Но он вернулся в Петроград и принял участие в "заговоре Таганцева". При этом все-таки вел себя, как поэт - не скрывал своей причастности к какой-то тайной организации, открыто крестился, снимая шапку перед каждым питерским храмом, вызываясь разговаривал с "новой публикой", на одном из своих поэтических вечеров, когда ему из зала задали вопрос "каковы его политические убеждения", он бесстрашно ответил: "Я - монархист"». **Людмила Ильюнина**

«Тайна судьбы Гумилёва — в странной притягательности его характера для утверждающейся советской поэзии при полной неприемлемости его поведения для утверждающейся Советской власти». **Лев Аннинский**

«Слова принадлежат веку, а мысли векам».

Н. М. Карамзин

Николай Гумилев:

*Болесть — это такое
безобразие, что даже
фамилия не должна в нём
участвовать.*

*Как в этом мире дышится легко!
Скажите мне, кто жизнью
недоволен,
Скажите, кто вздыхает глубоко,
Я каждого счастливым сделать*

*В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.*

*Крикну я... но разве кто
поможет,
Чтоб моя душа не умерла?
Только змеи сбрасывают кожи,
Мы меняем души, не тела.*

*У Лилит — недоступных созвездий венец
В ее странах алмазные солнца цветут.
А у Евы — и дети, и стадо овец,
В огороде картофель, и в доме уют.*

*И деревья, как люди,
Печально не спят: ...
Память вечною будет
И за то, что распят!
И за то, что с усмешкой
Принял муки и смерть,
И за то, что не в спешке
Мог немислимо сметь!*

*Тебе, подруга, эту песнь отдам.
Я веровал всегда твоим стопам,
Когда вела ты, нежа и карая,
Ты знала все, ты знала, что и нам
Блеснет сиянье розового рая.*

*Я верил, я думал, и свет мне блеснул, наконец;
Создав, навсегда уступил меня року Создатель;
Я продан! Я больше не Божий! Ушел продавец,
И с явной насмешкой глядит на меня покупатель.*

*Солнце, сожги
настоящее
Во имя грядущего,
Но помилуй
прошедшее*